

Агадуллина Елена Рафиковна

**Факторы социальной категоризации
молодежных политических групп**

Специальность 19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Работа выполнена на кафедре социальной психологии факультета
психологии Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Андреева Галина Михайловна.

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
член-корр. РАН
Юевич Андрей Владиславович

кандидат психологических наук
Прихидько Алена Игоревна

Ведущая организация: **Московский городской психолого-педагогический университет**

Защита диссертации состоится «21» ноября 2008 г. в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.95 при МГУ имени М.В. Ломоносова по адресу: 125009, Москва, ул. Моховая, д. 11, корп. 5, аудитория 102.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке
МГУ имени М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан «20» ноября 2008 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор психологических наук, профессор

Карбанова О.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. В системе научного знания всегда существуют проблемы, интерес к которым не угасает, несмотря на огромное количество исследований. В рамках психологии социального познания одной из таких проблем является исследование социальной категоризации. Данный интерес не удивителен, так как социальный мир развивается, изменяются социальные группы и институты, усложняются процессы взаимодействия, трансформируется язык, а социальная категоризация позволяет индивидам ориентироваться в сложной системе социального мира [Г. М. Андреева, 2005; M. Augoustinos, I. Walker, 1995]. Стоит отметить, что исследования социальной категоризации индивидов, как представителей определенных групп [H. Tajfel et al., 1971; S. Taylor et al., 1978; S. Fiske, S. Neuberg, 1990; C. McGarty, 1999; I. Wegener, K. Klauer, 2004], количественно доминируют над изучением социальной категоризации групп, как целостных объектов [D. Campbell, 1958; B. Lickel et al., 2000; D. Hamilton et al., 2002; E. P. Агадуллина, 2008].

Современная достаточно нестабильная социальная ситуация приводит к постоянному изменению существующих социальных групп, а так же провоцирует процесс возникновения новых, незнакомых ранее индивиду. При этом исследования социальной категоризации таких групп практически не встречаются в социально-психологической литературе, несмотря на то, что в быстро изменяющемся современном обществе именно изучение данного вопроса становится особенно значимым. Кроме того, для ориентировки рядового человека в сложном социальном мире не достаточно просто категоризовать некоторое количество людей как социальную группу, важную роль играет точность, с которой была осуществлена категоризация, так как ошибочная категоризация социальной группы может привести к различным когнитивным и поведенческим последствиям, в частности, к ошибочным действиям в отношении социальной группы и ее членов.

В условиях современного российского общества исследования категоризации таких социальных групп как молодежные политические движения¹ приобретают особую актуальность, в связи с понижением интереса к политической ситуации в стране и общей политической активности граждан. В нынешней политической системе России существует разветвленная сеть различных политических партий и объединений, многие из которых имеют молодежные ответвления. Различные молодежные политические движения и организации можно описать с точки зрения как общего отношения к власти, так и присущей оппозиционным движениям политической «окраски». В результате можно выделить следующие молодежные политические движения: работающие в интересах существующей власти («Молодая гвардия», «Наши», «Россия молодая»); оппозиционные молодежные организации, среди них «левые» (СКМ, АКМ); «правые» («Оборона», «Да!»). Для рядового человека вызывает достаточно большую сложность определить не только то, чем одно молодежное политическое движение отличается от другого, но так же и то к каким политическим партиям оно относится.

В целом актуальность исследования политического сознания, представлений о политической системе и категоризации определенных социальных групп не вызывает сомнения и неоднократно подчеркивалась различными исследователями [В. Ф. Петренко, О. В. Митина, 1996; Т. П. Емельянова, 2006; Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопал, 1996].

Цель исследования – изучить различия во влиянии факторов (наличие предшествующего опыта взаимодействия с молодежными политическими движениями, уровень информированности о них индивидов, а также степень воспринимаемой целостности данных движений) на процесс социальной категоризации молодежных политических движений.

Теоретический объект исследования: процесс социальной категоризации молодежных политических движений.

¹ В данной работе молодежные политические движения рассматриваются как виды социальных групп, обладающие всеми специфическими характеристиками социальных групп.

Эмпирический объект исследования: молодежные политические движения («Молодая гвардия», «Оборона», «АКМ» (Авангард Красной Молодежи)).

Предмет исследования:

Факторы социальной категоризации молодежных политических движений (наличие опыта взаимодействия, уровень информированности, воспринимаемая целостность группы).

Гипотезы исследования.

1. Опыт взаимодействия с молодежными политическими движениями и уровень информированности о них в разной степени влияют на точность категоризации данных движений.

2. Категоризация молодежных политических движений как целостных объектов не зависит от степени знакомства респондента с данными движениями (наличия опыта взаимодействия с ними и информированности о них).

3. На оценку целостности молодежных политических движений влияет согласованность стимулов (наличие причинно-следственных связей между стимулами), описывающих данные движения.

В соответствие с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. теоретические задачи:

- Провести анализ основных отечественных и западных социально-психологических концепций процесса социальной категоризации, в частности социальной категоризации групп. Выделить основные факторы и компоненты, влияющие на категоризацию социальных групп.

- Сравнить существующие представления о целостности социальной группы. Выявить особенности восприятия социальной группы как целостного объекта и рассмотреть процесс социальной категоризации групп с разным уровнем воспринимаемой целостности.

2. методические задачи:

- Разработать методический инструментарий адекватный для операционализации основных теоретических понятий;

- Разработать схему эмпирического исследования;

3. эмпирические задачи:

- Проверить предположение о различии влияния предшествующего опыта взаимодействия с молодежными политическими движениями и степени информированности о них на точность их категоризации;

- Проверить предположение об отсутствии различий в оценке целостности знакомых и незнакомых индивидам молодежных политических движений;

- Проверить предположение о том, что на оценку целостности социальной группы влияет степень согласованности знаний, включенных в представление о ней.

Методологическим основанием исследования послужили положения психологии социального познания, широко представленные в рамках западной и отечественной социальной психологии [Г. М. Андреева, 2005; Т. П. Емельянова, 2006; П. Н. Шихирев, 2000; M. Augoustinous, I. Walker, 1995; S. Fiske, S. Taylor, 1991], в частности, теория восприятия групп Д. Кэмпбела [D. Campbell, 1958], теория понятия как представления Г. Мерфи и Д. Медина [G. Murphy, D. Medin, 1985], а так же сравнение статической [B. Lickel et al., 2000; D. Hamilton et al., 2002] и динамической [А. Л. Журавлев, 2000; А. Н. Донцов, 1984; В. А. Шпроо, 2001] теорий социальных групп.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Впервые в отечественной социальной психологии проведено сравнение процесса социальной категоризации знакомых и незнакомых индивидам социальных групп (молодежных политических движений).

2. Теоретически обосновано и эмпирически доказано положение о том, что на восприятие целостности социальных групп влияет степень согласованности знаний, включенных в представления о данных группах.

3. Проведен анализ специфики процесса категоризации социальных групп (молодежных политических движений) не только с точки зрения индивидуальных особенностей категоризирующих субъектов, но и с точки зрения специфических свойств данных групп, в частности, их воспринимаемой целостности.

4. Впервые осуществлен анализ процесса социальной категоризации реально существующих молодежных политических движений представителями современной молодежи.

Теоретическое значение проведенного исследования состоит в том, что его результаты вносят вклад в понимание природы и сущности процесса социальной категоризации, в особенности социальной категоризации групп. В работе осуществлена систематизация знаний о социальной категоризации, проанализирована специфика процесса социальной категоризации, выделены и описаны функции данного процесса. Отдельное внимание уделено сравнительному анализу статической и динамической теории социальных групп и специфике понимания понятия «целостность» группы, в рамках каждой из теорий. Кроме того, получены и обоснованы данные о существовании различий в точности процесса социальной категоризации групп в зависимости от того, доминирует ли в данном процессе предшествующий опыт взаимодействия с социальной группой или определенный уровень информированности о ней.

Практическое значение

1. Выявленные принципы категоризации молодежных политических движений могут быть использованы в политической психологии для разработки технологии создания целостного образа определенных движений, который позволит адекватно категоризировать его на фоне множества

социальных стимулов, тем самым, способствуя успешной политической социализации индивидов.

2. Полученные результаты позволяют определить необходимое соотношение между количеством знаний об определенном молодежном политическом движении и наличием опыта взаимодействия с ним, которое в большей степени повлияет на опознаваемость данного движения, что может быть использовано в пропагандистской работе.

3. Теоретические и эмпирические данные, полученные в результате исследования категоризации различных молодежных политических движений, используются при подготовке психологов – в учебных курсах «Социальная психология», «Политическая психология» и «Психология социального познания».

Положения, выносимые на защиту

1. По сравнению с процессом категоризации отдельных индивидов процесс категоризации социальных групп обладает рядом специфических особенностей. Ключевым свойством, определяющим процесс категоризации социальной группы, является воспринимаемая целостность этой группы.

2. За любой конкретной категорией стоит система представлений человека о той предметной области, к которой эта категория относится. В процессе категоризации социальных групп (молодежных политических движений) наиболее значимыми являются причинно-следственные связи между знаниями (согласованность знаний), включенными в представления индивидов о данных группах. Категоризация социальных групп (молодежных политических движений) как целостных объектов зависит от степени согласованности знаний, включенных в представления индивидов о данных группах.

3. Степень воспринимаемой целостности социальных групп (молодежных политических движений) не определяет точность их категоризации. Ключевыми факторами, определяющими точность категоризации молодежных политических движений, являются наличие опыта взаимодействия с данными движениями, а также степень информированности о них индивидов.

Достоверность полученных результатов обеспечивается достаточным объемом выборки, применением адекватных целям методов сбора данных, а также статистических процедур для подсчета полученных результатов. Статистические данные обрабатывались при помощи пакета программ SPSS 11.0 for Windows.

Апробация работы. Содержание работы неоднократно обсуждалось на аспирантском семинаре кафедры социальной психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Результаты эмпирического исследования были представлены на конференции «Ломоносов-2008» в секции «Психология межэтнического взаимодействия» [Е. Р. Агадуллина, М. В. Котова, 2008]. Материалы диссертации использовались также при чтении курсов «Социальная психология» для студентов психологического факультета ГУ-ВШЭ. Апробация диссертационной работы прошла на заседании кафедры социальной психологии факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова (июнь 2008 года).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух теоретических и одной эмпирической глав, выводов по главам, заключения, перечня используемой литературы (185 наименований, 111 из которых на английском языке) и 13 приложений. В работе содержится 4 графика, 5 диаграмм и 2 рисунка. Объем основного текста диссертации составляет 137 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются цель, задачи, гипотезы, предмет и объект исследования, раскрываются научная новизна, теоретическое и практическое значение работы, выдвигаются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – «Теоретические и методологические аспекты исследования процесса социальной категоризации» описывается процесс социальной категоризации в рамках его изучения в социальной психологии. В главе рассмотрены функции и эффекты социальной категоризации, раскрывается специфика социальных категорий, выделяются факторы, определяющие результат социальной категоризации, а также обсуждается ряд моделей исследования социальной категоризации.

В параграфе 1. рассмотрены психологические предпосылки исследования социальной категоризации [Дж. Брунер, 1977], систематизированы различные определения процесса социальной категоризации [Г. М. Андреева, 2005; Н. Tajfel, J. Turner, 1986; Дж. Тернер, 2003; М. Augustinos, I. Walker, 2003; П. Н. Шихирев, 2000 и т.д.], теоретически обобщены и описаны функции социальной категоризации: упрощение восприятия сложного социального мира [Г. М. Андреева, 2005; К. Фидлер, 2004; Ж-Ф. Лейенс, Б. Дарден, 2001; А. Tversky, D. Kahneman, 1973; V. Locke et al., 2005], экономия когнитивных ресурсов [S. Fiske, S. Neuberg, 1990; R. Spears et al., 1999], дополнение информации [Н. Tajfel, J. Turner, 1986; Дж. Тернер, 2003; М. Augustinos, I. Walker, 2003; E. Higgins, 2000], а также функция сравнения и оценки [Н. Tajfel, J. Turner, 1986; P. Grieve, M. Hogg, 1999].

В параграфе 2 проводится сопоставление основных общепсихологических и социально-психологических теорий, исследующих категории. Рассмотрен «классический» подход к определению категорий, представленный в работах Дж. Брунера [Дж. Брунер, 1977], а так же в социально-психологической модели исследования категоризации «Кто что сказал?» [Н. Taylor et al., 1978; L. Arcuri, 1982; C. Strangor et al., 1992; M. Brewer et al., 1995; I. Wegener,

K. Klauer, 2004]. Проанализирована теория прототипов, представленная в работах Э. Рош [*E. Rosch*, 1978] и социально-психологических моделях двойных процессов [*S. Fiske, S. Neuberg*, 1990; *M. Brewer*, 1988]. Отдельное внимание уделено рассмотрению теории понятия как представления [*G. Murphy, D. Medin*, 1985; *D. Medin*, 1989]. Согласно данной теории за любой конкретной категорией стоит система представлений человека о той предметной области, к которой эта категория относится. В определенном смысле объект помещается не в строгие рамки категории, а в более широкий контекст социальных отношений, что позволяет в дальнейшем описать те изменения, которым подвергается данный объект, так как изменение категорий происходит вслед за изменением общих представлений [*А. А. Котов*, 2006]. В социально-психологической литературе близкое понимание категорий представлено в теории социальных представлений С. Московичи [*Т. П. Емельянова*, 2006; *Е. В. Якимова*, 1996; *А. И. Донцов, Т. П. Емельянова*, 1987].

Анализ подходов к изучению процесса категоризации, позволяет сделать вывод о том, что в большей степени для изучения процесса категоризации различных социальных объектов, в силу их специфических особенностей, подходит последняя из рассмотренных теорий, описывающая категории как определенные представления.

В *параграфе 3*. описываются факторы, влияющие на процесс социальной категоризации. Прежде всего, выделяется специфика социальных категорий по сравнению с физическими категориями [*Ж-Д. Лейенс, Б. Дарден*, 2001; *Г. М. Андреева*, 2005], рассматриваются социальные стереотипы как специфические формы эмоционально «нагруженных» социальных категорий. Обсуждается объем социальных категорий [*О. А. Гулевич*, 2008], а так же соотношение между социальными категориями и контекстом категоризации [*M. Brewer*, 1988; *I. Wegener, K. Klauer*, 2004; *P. Oakes*, 1987; *Дж. Тернер*, 2003]. Отдельное внимание уделяется факторам использования языка [*Ш. Тейлор и др.*, 2004; *К. Герген*, 1995; *Т. П. Емельянова*, 2006].

В *параграфе 1.4.* приводятся выводы о специфике процесса социальной категоризации, а также рассмотрены перспективы использования теории понятия как представления для исследования социальной категоризации.

Во второй главе – «Категоризация социальных групп» рассматривается специфика категоризации таких сложных социальных объектов, как социальные группы.

Несмотря на то, что с момента становления социальной психологии в качестве самостоятельной дисциплины, социальные группы являются наиболее традиционным предметом исследования данной науки, как правило, группа как объект социальной категоризации не попадала в поле внимания исследователей.

В *параграфе 1.* дается ответ на принципиальный вопрос – существуют ли различия между социальной категоризацией индивида и группы людей. Анализ литературы показал, что различия между социальной категоризацией групп и отдельных индивидов могут быть выявлены на этапе кодирования, хранения и воспроизведения социальной информации [S. Sherman, A. Johnson, 2003; D. Hamilton, A. Sherman, 1996; D. Hamilton et al., 2002; M. Crawford et al., 2002; А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, 2001]. Кроме того, в работе показано, что категоризация некоторого количества людей как социальной группы, а не как отдельных индивидов приводит к приписыванию различных результатов прогнозируемого взаимодействия. В частности, группы оцениваются как потенциально более агрессивные объекты, чем отдельные индивиды [N. Dasgupta et al., 1999].

Выявленные различия позволили говорить о том, что на результат социальной категоризации могут оказывать влияние различные свойства социальных групп, в частности, их воспринимаемая целостность.

Именно рассмотрению понятия «целостность» и основных подходов к ее изучению посвящен *параграф 2.* Целостность группы – это «социальная и психологическая общность индивидов, входящих в группу, позволяющая

воспринимать их как единое целое» [В. П. Позняков, 2002, с.195]. Значение «целостности» для изучения процесса социальной категоризации групп заключается в том, что оно описывает группу как феномен, существующий в реальных социальных отношениях, а не просто как когнитивное объединение. В параграфе последовательно рассматриваются три аспекта целостности социальной группы: топологический (пространственный), исследуемый в рамках минимальной групповой парадигмы [H. Tajfel, J. Turner, 1986; H. Tajfel, 1982; H. Tajfel et al., 1971; P. Grieve, M. Hogg, 1999], структурный, представленный в статическом подходе к исследованию социальных групп [D. Campbell, 1958; V. Lickel et al., 2000; M. Brewer et al., 2004], и процессуальный (динамический), представленный в динамическом подходе к социальной группе [А.В.Петровский, 1982; А.Н.Донцов, 1984; А.Л.Журавлев, 2000; А.Л.Журавлев, 2002].

В данном параграфе основное внимание уделяется сравнению статического и динамического подходов к социальной группе. Анализ показал, что в рамках статического подхода ключевым параметром для восприятия и категоризации социальной группы как целостного объекта являются знания о ее свойствах - чем больше у индивида есть знаний о свойствах группы, тем с большей вероятностью она будет восприниматься и категоризоваться как целостный объект, что и будет определять результат категоризации [D. Campbell, 1958; V. Lickel et al., 2000; M. Brewer et al., 2004].

В соответствии с динамическим подходом группа воспринимается и категоризируется как целостный объект только в том случае, если индивиды, входящие в состав данной группы, взаимодействуют друг с другом или у индивида, категоризирующего определенную социальную группу, имеется опыт взаимодействия с ней. Согласно динамическому подходу выделены три параметра, которые определяют воспринимаемую целостность социальной группы: взаимосвязь и взаимозависимость индивидов в группе, способность группы проявлять различные формы совместной активности, способность

группы к саморефлексии, в результате которой формируется «чувство МЫ» [А.Л.Журавлев,2000; А.Л.Журавлев,2002].

В результате было выделено два основных фактора, влияющих на восприятие и категоризацию социальной группы как целостного объекта – наличие определенных знаний о данной группе (уровень информированности) и наличие опыта взаимодействия с данной группой. Кроме того, как статические, так и динамические теории социальных групп предполагают, что группы с разным воспринимаемым уровнем целостности будут категоризоваться с разной точностью. В частности, только группы с высоким уровнем целостности будут категоризоваться достаточно точно. При этом высокий уровень целостности приписывается только знакомым в той или иной степени индивиду социальным группам. В случае статических теорий «степень знакомства» с группой определяется наличием конкретных знаний о ее свойствах, в случае динамических теорий – наличием опыта взаимодействия с данной группой. В результате автоматически предполагается, что незнакомые индивиду социальные группы будут оцениваться как обладающие низким уровнем целостности и как следствие неточно категоризоваться.

Предполагаемое различие во влиянии предшествующего опыта взаимодействия с социальными группами и уровня информированности о них на результаты категоризации, а так же тезис о том, что воспринимаемый уровень целостности связан со степенью знакомства группы, были положены в основу представленного в работе эмпирического исследования.

В **параграфе 3.** теоретически обобщены и описаны различные поведенческие и когнитивные последствия, которые возникают в результате категоризации социальной группы как целостного объекта. К данным последствиям были отнесены: поляризация суждений, общая/индивидуальная ответственность [B. Lickel et al., 2000; D. Hamilton et al.,2002], сравнение социальных групп [C. Pickett, D. Perrott, 2004], групповое / индивидуальное поведение [M. Crawford et al., 2002], типы социальных отношений

[И. Р. Сушков, 1999; S. Fiske, 1991; B. Lickel et al., 2001], степень воспринимаемой угрозы [R. Abelson et al., 1998].

В третьей главе приводится эмпирическое исследование особенностей процесса категоризации социальных групп (молодежных политических движений) и факторов, его обуславливающих.

Цель исследования – изучить различия во влиянии факторов (наличие предшествующего опыта взаимодействия с молодежными политическими движениями, уровень информированности о них индивидов, а также степень воспринимаемой целостности данных движений) на процесс социальной категоризации молодежных политических движений.

Теоретический объект исследования: процесс социальной категоризации молодежных политических движений.

Эмпирический объект исследования: молодежные политические движения («Молодая гвардия», «Оборона», АКМ (Авангард Красной Молодежи)).

Обоснование эмпирического объекта: Выбор данных молодежных политических движений в качестве объектов исследования не случаен. Прежде всего, именно они занимают наиболее активную позицию в современной политической системе, выступая организаторами или участниками различных политических и общественных акций. Кроме того, данные движения представляют наиболее крупные политические партии России: «Молодая гвардия» является молодежным ответвлением партии «Единая Россия», движение «Оборона», несмотря на то, что официально оно не имеет непосредственного отношения к какой – либо политической партии, в большинстве своем состоит из людей, относящих себя к «СПС» или партии «Яблоко». Движение «АКМ» наиболее последовательно реализует политику «левых» сил, в частности, партии «КПРФ».

Выбор трех разных объектов исследования позволяет проконтролировать возможные различия в процессе социальной категоризации, связанные со

спецификой каждого молодежного движения, что в результате дает возможность более широко взглянуть на процесс социальной категоризации.

Предмет исследования:

Факторы социальной категоризации молодежных политических движений (наличие опыта взаимодействия с молодежными политическими движениями, уровень информированности о них индивидов, воспринимаемая целостность молодежных политических движений).

Выборка: в исследовании приняли участие люди в возрасте от 19 до 36 лет. Средний возраст испытуемых – 22.8 лет, Муж. - 59, Жен. – 36. Общий объем выборки составил 95 человек: 15 представителей молодежных политических движений «Оборона», «АКМ», «Молодая Гвардия» (по пять из каждого движения), участвовавших в полуструктурированном интервью, и 80 человек, выполнявших категоризацию молодежных политических движений (методика «Классификация»).

Для выполнения методики «Классификация» выборка формировалась с учетом двух факторов: политической активности / пассивности респондентов и политической грамотности / неграмотности респондентов, которые выявлялись в результате заполнения специально разработанной анкеты.

1. *Политически активные* (респонденты, состоящие в политических молодежных движениях, или не состоящие, но принимающие активное участие в акциях, имеющих общественный и политический характер (митинги, протесты и т.д.)) / *политически пассивные* (респонденты, не состоящие в политических молодежных движениях и не принимающие активного участия в акциях, имеющих общественный и политический характер (митинги, протесты и т.д.)).

2. *Политически грамотные* (люди, которые имеют представление о политической ситуации в стране, о развитии политических молодежных движений, о лидерах политических движений и т.д.) / *политически неграмотные* (люди, которые имеют поверхностное или не имеют вообще представления о политической ситуации в стране, о развитии политических

молодежных движений, не имеют представлений о лидерах политических движений и т.д.).

В результате, мы получили четыре равные группы респондентов (по 20 человек в каждой)²:

	Политически активные	Политически пассивные
Политически грамотные	<i>1. Участники молодежных движений</i>	<i>2. Посетители форумов и сайтов, политологи и т.д.</i>
Политически неграмотные	<i>3. Спонтанные участники митингов и т.д.</i>	<i>4. Не интересующиеся политикой.</i>

В связи с поставленными выше задачами были выдвинуты следующие *гипотезы*:

1. Опыт взаимодействия с молодежными политическими движениями и уровень информированности о них в разной степени влияют на точность категоризации данных движений.

Гипотезы- следствия:

а. Респонденты, имеющие опыт взаимодействия с молодежными политическими движениями, но недостаточно информированные о них (группа 3) будут совершать меньше ошибок в случае категоризации конкретных молодежных политических движений («Молодая Гвардия», «АКМ», «Оборона»), чем при категоризации абстрактных политических групп.

б. Количество ошибок, которые будут совершать респонденты, хорошо информированные о молодежных политических движениях, но не имеющие опыта взаимодействия с ними (группа 2) не будет значимо различаться при категоризации конкретных молодежных политических движений («Молодая Гвардия», «АКМ», «Оборона») и абстрактных политических групп.

2. Категоризация молодежных политических движений как целостных объектов не зависит от степени знакомства респондента с данными

² В дальнейшем в тексте в соответствии с представленной таблицей группа политически активных и грамотных респондентов будет обозначаться как группа 1, группа политически пассивных и грамотных – как группа 2, группа политически активных и неграмотных – группа 3, группа политически пассивных и неграмотных – группа 4.

движениями (наличия опыта взаимодействия с ними и информированности о них).

Гипотезы-следствия:

а. Не существует статистически значимых различий в оценке целостности конкретных молодежных политических движений у респондентов, не имеющих опыта взаимодействия с данными движениями и плохо информированными о них (группа 4), и респондентами, имеющими опыт взаимодействия с данными движениями и хорошо информированными о них (группа 1).

б. Не существует статистически значимых различий в оценке целостности конкретных молодежных политических движений у респондентов, не имеющих опыта взаимодействия с данными движениями и плохо информированными о них (группа 4), и респондентами, имеющими опыт взаимодействия с данными движениями, но плохо информированными о них (группа 3).

в. Не существует статистически значимых различий в оценке целостности конкретных молодежных политических движений у респондентов, не имеющих опыта взаимодействия с данными движениями и плохо информированными о них (группа 4), и респондентами, не имеющими опыт взаимодействия с молодежными политическими движениями, но хорошо информированными о них (группа 2).

3. На оценку целостности молодежных политических движений влияет согласованность стимулов (наличие причинно-следственных связей между стимулами), описывающих данные движения.

Методики и техники сбора данных.

1. *Полуструктурированное интервью*, в результате которого были выделены специфические характеристики молодежных политических движений («Молодая Гвардия», «Оборона», «АМК»).

2. *Анкета*, направленная на выявление политической активности и политической грамотности респондентов.

3. *Методика «Классификация»*, сформированная для категоризации молодежных политических движений.

4. Методика «Семантического дифференциала», состоящая из 7 шкал, предназначенных для оценки социальных групп [Е. Р. Агадуллина, М. В. Котова, 2008]:

Активность	X	X	X	X	X	Пассивность
Целостность	X	X	X	X	X	Разрозненность
Молодость	X	X	X	X	X	Зрелость
Агрессивность	X	X	X	X	X	Доброжелательность
Однородность	X	X	X	X	X	Разнородность
Структурированность	X	X	X	X	X	Неструктурированность
Взаимозависимость	X	X	X	X	X	Независимость

Процедура исследования: состояла из 2-х этапов.

На *предварительном этапе* было проведено 15 полуструктурированных интервью с представителями молодежных политических движений: «Молодая Гвардия», «Оборона», «АКМ». В результате обработки данных интервью была сформирована методика «Классификация». Из всех блоков интервью (ключевые лозунги, политические события, символы и ассоциации, которые характеризуют специфику каждого молодежного политического движения) были выбраны характеристики, наиболее часто используемые всеми испытуемыми. В окончательный список было включено 33 характеристики (по 11 для каждого исследуемого молодежного политического движения). Именно данные 33 характеристики выступили в качестве стимульного материала для последующей категоризации молодежных политических движений на основном этапе исследования.

Работа на *основном этапе* включала в себя заполнение анкеты и выполнение задания по классификации стимульного материала (лозунгов, политических событий, символов и ассоциаций, описывающих молодежные политические движения «Молодая Гвардия», «Оборона», «АКМ»). Работа с каждым испытуемым проводилась индивидуально в следующем порядке.

1. Заполнение анкеты, направленной на выявление политической активности и грамотности респондентов.

2. Категоризация стимульного материала с открытой инструкцией: «Перед Вами карточки, на которых написаны различные высказывания, лозунги, характеристики и политические события. Объедините их в три любые политические группы. Назовите группы. Количество карточек, входящих в каждую группу, должно быть равным». В результате испытуемые категоризовали представленный стимульный материал в некоторые абстрактные политические группы, т.е. не имеющие изначально заданного основания для классификации.

3. Обсуждение полученных в результате категоризации групп; оценка групп по шкалам семантического дифференциала; выявление критериев, по которым были сформированы группы; выделение связей, между стимульным материалом, отнесенным к каждой группе.

4. Категоризация стимульного материала с закрытой инструкцией: «Перед Вами карточки, на которых написаны различные высказывания, лозунги, характеристики и политические события, характеризующие три молодежных политических движения: «Молодая Гвардия», «Оборона» и «АКМ». Сформируйте данные группы. Количество карточек, входящих в каждую группу, должно быть равным».

5. Обсуждение результатов категоризации молодежных политических движений («Молодая Гвардия», «Оборона», «АКМ»); оценка групп по шкалам семантического дифференциала; выделение связей, между стимульным материалом, отнесенным к каждой группе

Описание полученных результатов.

Для проверки первой гипотезы исследования о том, что опыт взаимодействия с молодежными политическими движениями и уровень информированности о них в разной степени влияют на точность категоризации данных движений, было проведено сравнение результатов, полученных по второй и третьей группе респондентов. Сравнение именно этих групп обусловлено тем, что испытуемые в них подобраны таким образом, что для второй группы доминирующим является уровень информированности о

молодежных политических движениях (политически пассивные / политически грамотные), а для третьей – наличие опыта взаимодействия с данными движениями (политически активные / политически неграмотные).

В качестве данных для сравнения использовалось количество ошибок, совершенных испытуемыми при категоризации стимульного материала в абстрактные политические группы, а так же в конкретные молодежные политические движения. Например, если стимул «АК-47», описывающий молодежное политическое движение «АКМ», при категоризации был отнесен к движению «Оборона» в выполнении задания фиксировалась ошибка.

Анализ полученных результатов показал, что при категоризации стимульного материала в абстрактные политические группы (без указания конкретного основания для классификации) представители второй группы совершают меньше ошибок - **149**, чем представители третьей группы - **203**. Обратная закономерность прослеживается при сравнении результатов категоризации стимульного материала в группы конкретных молодежных политических движений («АКМ», «Молодая Гвардия», «Оборона») - **182** для испытуемых из второй группы и **154** для испытуемых из третьей группы.

Полученные результаты подтверждают первую гипотезу-следствие о том, что респонденты, имеющие опыт взаимодействия с молодежными политическими движениями, но недостаточно информированные о них (группа 2) будут совершать меньше ошибок в случае категоризации конкретных молодежных политических движений («Молодая Гвардия», «АКМ», «Оборона»), чем при категоризации абстрактных политических групп.

Минимальный уровень знаний, который существует у респондентов в отношении исследуемых молодежных политических движений, не позволяет им сформировать достаточно четкие представления, в соответствии с которыми мог бы осуществляться процесс категоризации. В данном случае ключевым моментом является «называние» групп, т.е. акцент на том, что необходимо категоризовать именно три конкретных молодежных политических движения. «Имена» данных движений актуализируют конкретные представления,

сформированные в результате взаимодействия с молодежными политическими движениями, что приводит к уменьшению количества совершаемых ошибок.

Вторая гипотеза – следствие о том, что хорошо информированные о молодежных политических движениях, но не имеющие опыта взаимодействия с ними респонденты (группа 2) с одинаковой точностью (т.е. примерно с одинаковым количеством ошибок) будут категоризовать стимульный материал, как в абстрактные политические группы, так и в конкретные молодежные политические движения не получила своего подтверждения. Результаты исследования свидетельствуют о том, что испытуемые из второй группы совершают большее количество ошибок при категоризации конкретных молодежных политических движений, чем при категоризации абстрактных политических групп.

Вероятно, у данных испытуемых существуют рассогласования между представлениями об общих политических направлениях и конкретных молодежных политических движениях. В частности, сформированные с небольшим количеством ошибок абстрактные политические группы, описывающие демократическое, коммунистическое и либеральное политические направления, свидетельствуют о том, что у испытуемых существуют достаточно четкие представления о данных направлениях. В то же время увеличение количества ошибок при категоризации конкретных молодежных политических движений может указывать на то, что испытуемые не рассматривают данные движения, как последовательно реализующие какое-то определенное политическое направление.

В результате первая гипотеза исследования получила лишь частичное подтверждение.

Для проверки второй гипотезы о том, что категоризация молодежных политических движений как целостных объектов не зависит от степени знакомства респондентов с данными группами (наличия опыта взаимодействия и информированности о них), было проведено сравнение данных, полученных

от испытуемых из четвертой группы с результатами остальных групп. Данное сравнение необходимо, так как только для четвертой группы испытуемых (политические пассивные / политически неграмотные) рассматриваемые молодежные политические движения будут выступать как незнакомые объекты.

Полученные результаты показали, что при оценке молодежных политических движений по шкале «целостность – разрозненность», представленной в методике СД, значимых различий выявлено не было ни для одной из групп испытуемых. Показатели сравнения оценок целостности разных групп испытуемых по U-критерию Манна – Уитни представлены в таблице № 1.

Показатели U-критерия Манна – Уитни для оценок целостности молодежных политических движений

Таблица 1

	Движение	4 группа
1 группа	«Молодая Гвардия»	0,829 (p=0,05)
	«Оборона»	0,303 (p=0.05)
	«АКМ»	0,260 (p=0,05)
2 группа	«Молодая Гвардия»	0,758 (p=0,05)
	«Оборона»	0,883 (p=0.05)
	«АКМ»	0,414 (p=0,05)
3 группа	«Молодая Гвардия»	0,659 (p=0,05)
	«Оборона»	0,947 (p=0.05)
	«АКМ»	0,341 (p=0,05)

Представленные в таблице показатели позволяют принять вторую гипотезу.

Для проверки третьей гипотезы о том, что на оценку целостности молодежных политических движений влияет согласованность стимулов (наличие причинно-следственных связей между стимулами), описывающих данные движения, был проведен дополнительный анализ. В зависимости от количества выделенных испытуемыми причинно-следственных связей между стимулами, все полученные группы (всего 240) были разбиты на три части. В первую часть были отнесены группы с высокой степенью согласованности, те для которых все стимулы были объединены причинно – следственными связями (всего 97). Во вторую часть попали группы, в которых от 1 до 5

стимулов не было связано причинно-следственными связями со всеми остальными (всего 102), в третью часть попали низкосогласованные группы – более 5 стимулов, не связанных связями со всеми остальными (всего 41).

Сравнение оценок целостности групп с разной степенью согласованности показало, что существуют статистически значимые различия в оценке целостности высокосогласованных, среднесогласованных и низкосогласованных групп (показатель U - критерия Манна – Уитни при сравнении трех выделенных групп равен 0,027 ($p=0,05$)). В частности, высокосогласованным группам приписывается наиболее высокий уровень целостности, а низкосогласованным – наиболее низкий. Полученные показатели позволяют принять третью гипотезу.

В заключении диссертации подводятся основные итоги работы, подчеркивается ее вклад в развитие исследований процесса социальной категоризации реальных социальных групп, в частности молодежных политических движений, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

ВЫВОДЫ

1. Ключевым фактором, определяющим процесс категоризации социальных групп, является их воспринимаемая целостность. Целостность социальной группы является ее психологической характеристикой, а не объективно заданным свойством.

2. В не зависимости от влияния различных социальных факторов, а так же специфических свойств категоризируемых молодежных политических движений, восприятие данных движений как целостных объектов, в большей степени объясняется когнитивными факторами. Полученные в исследовании данные подтверждают предположение о том, что именно согласованность знаний, включенных в представление об определенном молодежном политическом движении, влияет на восприятие и категоризацию его как

целостного объекта. В результате, чтобы какое-либо молодежное политическое движение опознавалось в разнообразии социальных стимулов, и как следствие было правильно категоризовано, необходимо чтобы у индивида фигурировали согласованные представления о той части социальной реальности, к которой оно относится.

3. Опыт взаимодействия с социальной группой (молодежным политическим движением) является ключевым фактором, определяющим точность процесса социальной категоризации. Представления о молодежных политических движениях, сформированные в результате взаимодействия с ними, характеризуются четкостью и конкретностью, что позволяет категоризовать данные движения (при разнообразии социальных стимулов о них) с высокой точностью. Уровень информированности индивидов об определенном молодежном политическом движении в меньшей степени определяет точность категоризации данного движения, так как четкие и конкретные представления испытуемых о различных политических направлениях плохо соотносятся с представлениями о молодежных политических движениях, представляющих данные направления.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК МО и науки РФ:

1. *Агадуллина Е.Р.* Социальная категоризация: представления об объекте и специфике процесса [текст] // Вестник Московского Государственного Университета. Серия 14. Психология. – 2008. - № 1. – С. 113-120.
2. *Агадуллина Е.Р.* Категоризация социальных групп [текст] // Ученые записки Казанского Государственного Университета. – 2008. Том 150. - № 3. – С. 7-14.

Другие статьи и тезисы докладов:

3. *Агадуллина Е.Р., Котова М.В.* Две традиции исследования категоризации в социальной психологии [текст] // Новые в психологии. Сборник статей молодых ученых факультета психологии МГУ. Отв. ред. М.А. Степанова. М.: Факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. – 2006. – С. 7-15. (авторский вклад 50 %).
4. *Агадуллина Е.Р.* Социальная категоризация: основные модели исследования [текст] // Социальная психология: актуальные проблемы исследования. Сборник научных трудов / Под ред. Е.П. Белинской, Т.П. Емельяновой. М.: Фонд им. Л.С. Выготского. - 2007. – С. 28-51.
5. *Агадуллина Е.Р., Котова М.В.* Восприятие целостности социальных групп // Современная психология от теории к практике. Материалы XV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2008». Секция «Психология» (Москва, 9-10 апреля 2008 г.). М.: МГУ. - 2008. - Ч.1. – С. 484-487. (авторский вклад 50 %).